

**ОСНОВАНИЯ ОТМЕНЫ ПРИГОВОРОВ ОКРУЖНЫХ СУДОВ
ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА В КОНЦЕ XIX ВЕКА В ЧАСТИ
РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА,
ПРИЧИНЁННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**

Александрова О.В., Бриль Г.Г.

(Костромской государственной технологической университет)

На основе анализа судебной практики Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1871 год авторы выделили основания отмены приговоров Окружных судов Верхневолжского региона в конце XIX века в части рассмотрения гражданского иска, дали характеристику данным основаниям, предложили их классификацию. Авторами определены отдельные противоречия в толковании и применении норм уголовного процессуального законодательства в пореформенный период судом кассационной инстанции.

Кассационное разбирательство представляет собой проверку судом вышестоящей инстанции на основе поданных кассационных жалоб и представлений правильности применения судом, рассмотревшим дело по существу, норм процессуального и материального права, а также обоснованность и справедливость вынесенного приговора [1; 51]. Уставом уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года допускалось принесение жалоб подсудимых, частных обвинителей и гражданских истцов, а также протестов лиц прокурорского надзора на все окончательные, но не вступившие в законную силу, приговоры суда первой инстанции, вынесенные как с участием присяжных заседателей, так и в их отсутствие, которые не могли быть обжалованы в порядке апелляционном [4; ст. 905].

К таким приговорам Устав относил:

1. в мировых судах приговоры, по которым определено «внушение, замечание или выговор, денежное взыскание до 15 рублей с одного лица или арест до 3 дней, и когда вознаграждение за вред и убытки не превышает 30 рублей»;
2. в Окружных судах – приговоры по вердиктам присяжных заседателей;

3. в судебной палате – приговоры по делам с участием сословных представителей [2; 89].

Уставом уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года предусматривалось также, что кассационные протесты и жалобы должны быть адресованы в кассационное учреждение, но поданы в суд, рассмотревший дело по существу, в двухнедельный со времени объявления приговора срок, при этом для кассации могли служить только два повода: если в приговоре явно нарушен прямой смысл закона или допущено неправильное его толкование при определении преступления и рода наказания (неправильная квалификация преступления, нарушение судом обязательных положений карательного закона); если допущено нарушение «существенных обрядов и форм уголовного судопроизводства», в том числе, если нарушены пределы ведомства или власти, законом представленной судебному усмотрению (существенные отступления от установленного порядка ведения процесса и вообще процессуального закона, рассмотрение неподведомственного и неподсудного дела). В связи с этим полагаем, что можно выделить две группы оснований отмены приговора суда, а именно: материальные основания; процессуальные (формальные) основания.

Проанализируем судебную практику Окружных судов Верхневолжского региона за 1871 год по уголовным делам, в которых были заявлены гражданские иски, для того, чтобы определить ошибки, допускаемые судами при их рассмотрении, явившиеся основаниями отмены приговора в данной части.

В 1871 году в Уголовном кассационном департаменте Правительствующего Сената было обжаловано около 1 500 уголовных дел, из которых примерно в каждом 5 деле был заявлен гражданский иск о возмещении вреда и убытков, причинённых преступлением.

Наибольшее число приговоров Окружных судов Верхневолжского региона в 1871 году было отменено по основаниям формальным.

Так, ряд приговоров в части взыскания вреда, причинённого преступлением, были отменены в связи с тем, что суд не разрешил гражданский спор или неправомерно оставил гражданский иск без рассмотрения, мотивируя свои решения тем, что гражданский спор не подлежит рассмотрению судом уголовным в связи с оправданием присяжными заседателями подсудимых. Однако в своих кассационных решениях Сенат указал, что «на уголовный суд должна быть возложена обязанность окончательно разрешить гражданский иск, который уже был предъявлен суду и поступил на его рассмотрение, в том исключительном порядке, который установлен для разрешения гражданских исков потерпевших лиц, своевременно заявленных суду», и «оправдательное решение присяжных не устраняет обязанности Окружного Суда разрешить предъявленный ему своевременно гражданский иск» [5; 582-584]. Считаем данное положение Сената вполне обоснованным, однако необходимо анализировать основания, по которым подсудимые были оправданы. И в том случае, если вред или убытки от преступления или проступка, подлежащего рассмотрению судом уголовным, имеются, своевременно заявлен иск о их возмещении, при этом признано, что событие преступления действительно совершилось, и оно было деянием того лица, к которому гражданский иск предъявлен, то уголовным судом гражданский спор оставлен без рассмотрения быть не может.

Считаем также, что совершенно неосновательно Сенат в одном из своих кассационных решений признает, «что уголовный суд не может входить в рассмотрение гражданского иска, если присяжными признано событие, но отвергнуто участие в нем обвиняемых». Поскольку согласно другому своему разъяснению, например, в кассационном решении 1871/120 по делу о порубке леса в казенной пустоши Черноватой Сенат указывал: «невменение в вину подсудимому проступка не освобождает уголовный суд от обязанности разрешить гражданский иск о вознаграждении за вред и убытки, если иск о сем заявлен в установленном

6 статьёй Устава Уголовного Судопроизводства порядке» [6;109]. Таким образом, в конце XIX века отсутствует единообразное толкование судом кассационной инстанции норм Устава уголовного судопроизводства, регулирующих основания и порядок оставления гражданского иска в уголовном процессе без рассмотрения.

Иное процессуальное основание для отмены приговоров Окружных судов Верхневолжского региона в части взыскания вреда и ущерба, причинённого преступлением – смешение процессуальных порядков судопроизводства при разрешении гражданского иска или рассмотрение неподведомственного спора. По данному основанию были отменены, например, приговор Любимского мирового съезда Ярославской губернии по делу мещанина Николая Сушкина [7;1747], Владимирского Окружного суда по делу купца Павла Дуйкина [8; 999-1000].

Суд уголовный должен входить в рассмотрение гражданского иска только в том случае, если нет необходимости «решение спорного предмета в суде гражданском во всех тех случаях, когда свойство деяния зависит от разрешения спора о праве собственности, или о праве по договору, или обязательству, или же когда опровергается самое существование гражданского права, нарушение которого обвинитель представляет как преступление, ибо в деле, возбужденном жалобою на нарушение права собственности или договора посредством действий, которые признаются со стороны жалобщика преступными, прежде суждения о том, преступно или не преступно указываемое нарушение, необходимо удостовериться, действительно ли произошло нарушение, то есть необходимо рассмотреть такие вопросы, которые подлежат обсуждению лишь в порядке гражданского суда» [8; 999-1000].

Однако и в этой части Правительствующим Сенатом делаются весьма противоречивые размышления. Так, по делу Кишиневского, признанного виновным в покупке заведомо краденной лошади и присужденного, кроме возврата лошади ее хозяину Шлапаковскому, еще к

уплате 40 рублей Барщевину, которому Кишиневский перепродал лошадь и от которого последняя отобрана для возвращения Шлапаковскому, в кассационном решении №1871/44 Правительствующий Сенат нашел, что «принятие судом иска, заявленного Барщевиним, не составляет нарушения ст. 6 Устава Уголовного Судопроизводства, ибо статья эта не имеет в виду устранять от участия на суде в качестве гражданского истца лицо, хотя и не потерпевшее вреда и убытка непосредственно от преступления, но имущественные права коего состоят в прямой зависимости от разрешения дела, подлежащего рассмотрению уголовного суда». Полагаем, что данное мнение противоречит не только ст. 644, X т. I ч., по которой только непосредственно причиненные преступным деянием вред и убытки дают право на вознаграждение, но сильно расширяет понятия «гражданского иска» и «гражданского истца». Поскольку если руководствоваться данными размышлениями Сената, то гражданский иск можно заявлять не только непосредственному потерпевшему от преступного деяния, понесшему имущественный ущерб, но и всем лицам, вообще понёсшим тот или иной имущественный ущерб. Аналогичное мнение высказывал в своей работе «Гражданский иск в уголовном суде, или соединённый процесс» Д.Г. Тальберг [3].

Анализ кассационной практики по уголовным делам за 1871 год показал, что приговоры Окружных судов значительно реже отменяются по основаниям материальным, то есть в связи с неправильным толкованием или применением закона уголовного. В частности, такими основаниями отмены приговоров явились несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, или несоответствие данных, отраженных в протоколе судебного заседания, со сведениями, содержащимся в приговоре суда в части взысканной суммы в пользу потерпевшего и принесения гражданским ответчиком возражений относительно заявленного гражданского иска; взыскание судом суммы, заявленной, но недоказанной гражданским истцом.

В данной части Сенат указывал, что «подсудность определяется по размеру предъявленного (гражданского) иска»: мировые судьи рассматривают иски до 30 рублей, иски, заявленные на сумму свыше 30 рублей, рассматриваются Окружными судами. При этом заявленная сумма возмещения вреда, причиненного преступлением, по указанию Сената должна быть доказана. Отсутствие доказательств в этой части ведёт к отмене или изменению приговора. Так именно в связи с недоказанностью заявленной суммы возмещения вреда, причинённого преступлением, Правительствующим Сенатом в 1871 году был изменен приговор одного из Окружных судов Верхневолжского региона по делу крестьянки Денисьевой.

Однако в ряде других своих кассационных решений Сенат указывал, что отсутствие доказательств заявленной суммы не может служить основанием для отмены или изменения приговора Окружного суда, когда данная сумма «составляет прямое следствие обвинения» [9; 31-37].

Таким образом, анализ кассационной практики Окружных судов за 1871 год позволил выделить две группы оснований отмены приговоров – материальные и процессуальные, при этом суды при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе значительно чаще допускают процессуальные ошибки (такие, как смешение порядков судопроизводства, неправомерное нерассмотрение гражданского иска или неразрешение гражданского спора, рассмотрение неподведомственного спора и пр.), неправильное же толкование или применение карательного закона (то есть материальные основания: несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, отсутствие оснований для взыскания заявленной суммы) допускалось судами в единичных случаях.

Список использованной литературы:

1. Давыдов Н.В. Несколько лекций по уголовному процессу/Н.В. Давыдов. – М.: Издание общества взаимопомощи студентов-юристов Московского университета, поставщик двора Его Величества – товарищества Скоропечатни А.А. Левенсон, 1909.

2. Мирлес А. Краткий курс русского уголовного процесса. Составлен применительно к программе государственной испытательной комиссии, с приложением экзаменационных вопросов и ответов на них/А. Мирлес – Киев: Издательство И.И. Самоненко, 1912.
3. Тальберг Д.Г. Гражданский иск в уголовном суде, или соединённый процесс/Д.Г. Тальберг. – Киев: Типография В.И. Завадского, 1888.
4. Устав Уголовного Судопроизводства от 20 ноября 1864 года
5. Кассационное решение 1871/639 по делу майора Перемежко-Галича, полковника Карицкого, жены штабс-капитана Дмитриевой и др. от 15 апреля 1871 года//Решения Уголовного кассационного Департамента Правительствующего Сената за 1871 год. – Екатеринослав: Типография Исаака Когана, 1910.
6. Кассационное решение 1871/120 по делу о порубке леса в казенной пустоши Черноватой от 28 января 1871 года//Решения Уголовного кассационного Департамента Правительствующего Сената за 1871 год. – Екатеринослав: Типография Исаака Когана, 1910.
7. Кассационное решение 1871/1454 по делу мещанина Николая Сушкина от 03 декабря 1871 года//Решения Уголовного кассационного Департамента Правительствующего Сената за 1871 год. – Екатеринослав: Типография Исаака Когана, 1910.
8. Кассационное решение 1871/1101 по делу купца Дуйкина от 17 июня 1871 года//Решения Уголовного кассационного Департамента Правительствующего Сената за 1871 год. – Екатеринослав: Типография Исаака Когана, 1910.
9. Кассационное решение 1871/35 по делу губернского секретаря Звенигородского от 8-21 января 1871 года//Решения Уголовного кассационного Департамента Правительствующего Сената за 1871 год. – Екатеринослав: Типография Исаака Когана, 1910.